

Драконий Камень На острове Драконий Камень, где старик-отшельник и юный принц вели беседы, мудрый отшельник успокаивал Висериса, заверив его, что, какова бы ни была судьба, будь то радость или печаль, главное – сохранять чистоту сердца. Только в спокойствии можно принять верное решение. Время летело. Более двух месяцев прошли с тех пор, как Висерис прибыл на Драконий Камень. Жизнь на острове была мирной и спокойной, без войн и битв. Висерис желал забыть о борьбе, жить просто и спокойно. Однако, несмотря на утихшую внутреннюю тревогу, чувство опасности не покидало его. Он понимал, что Бартеон не оставит их в покое. Днем Висерис постигал искусство владения мечом под руководством сэра Уильяма, а по вечерам углублялся в знания под чутким руководством отшельника. Старик учил Висериса истинному пониманию мира. Раньше Висерис смотрел на мир сквозь туман, будто через пелену. Теперь он начал проникать в суть вещей. Оказывается, главным для благородного человека не было управление владениями, развитие экономики или сельского хозяйства. Для этого были бакалавры в замке и советы из Староместа. Отшельник обучал его истории знатных родов, запоминать уроки прошлого, знаки их рода, их язык. Ведь в будущем, не зная всего этого, можно было бы проявить неуважение. Вот что было важнее всего для знати, даже для короля. Эти мысли кружили Висерису голову. Он не понимал, зачем все это, но его маленькая рука не могла сломать толстую ногу. Мать королева, Лайла, лично следила за обучением сына. В нем она видела всю свою надежду и утешение. На юного принца ложились огромные ожидания и давление. Лайла, беременная перед бегством из Королевской Гавани, спустя три месяца начала заметно округляться в животе. Вдали от войны и страха последних месяцев, королева могла спокойно выносить ребенка, не боясь жестокости мужа и не тревожась о поражении в войне. Больше всего Лайла желала, чтобы ребенок в ее чреве был девочкой. Помимо умершего сына, у нее были только Регар и Висерис. Лайла мечтала о дочери, которая восполнит недостающую ей часть. Жизнь на Драконьем Камне текла спокойно. Флот последних Таргариенов охранял море, блокируя выход из Черноводной бухты. У Бартеонов же не было кораблей, так что их наступление замедлилось. На континенте Вестероса, без морского барьера, восставшие, захватившие Королевскую Гавань, превратились в легитимную власть. Ситуация для роялистов резко ухудшилась, их армия отступала. Спустя два месяца после падения Королевской Гавани, герцог Тайрелл, правитель Долины, достиг соглашения с узурпатором. Осада Ветряной Крепости была снята. Тум-тум – протяжный и грустный звук рога пронзил воздух. Южная армия, осаждавшая Ветряную Крепость целый год, сняла лагерь и двинулась домой. За армией Тайрелла следовали рыцари Севера. Гул – знамя Ледяных Волков развевалось на горизонте, за ним поднималось вой. Бескрайнее множество воинов. Конные полчища мчались, топча траву. Поднятые копыта, как лесной массив, отражали холодок солнца. Во главе северной армии был Эддард Старк, лорд Винтерфелла, после ссоры с Робертом отбывший из Королевской Гавани. Он сидел на высоком боевом коне, за спиной его фамильный топор "Лед". Северянам не требовалось ни одного солдата. Без боя они сняли осаду Ветряной Крепости. Гул – ворота Ветряной Крепости, закрытые на целый год, открылись вновь. Станис Бартеон, заключенный в ней, упорно сопротивлялся, ему приходилось есть крыс. Однако, после снятия осады, он получил новую миссию. Брат Роберт приказал ему построить флот в Ветряной Крепости и обучить царственный флот. Вместе с графом Редвином, только что сдавшимся, и флотом Островов Кровавого Сердца, блокировавшим крепость с моря, Станис должен был атаковать Драконий Камень и захватить в плен Лайлу и Висериса Таргариенов. Роберт, питающий глубокую ненависть к Таргариенам, поклялся вырвать их с корнем. Ни один серебряноволосый и синеглазый человек не должен был остаться в живых, он охотился бы на них до края света. Однако Станис, сидевший в Ветряной Крепости и го в ы н у ж д е н н ы й е с т ь к р ы с , н е б ы л м и л о с е р д н ы м ч е л о в е к о м . О н б ы л м о л ч л и в и у п о р н ы й , к а к к а м е н ь в т у а л е т е . О н н е п о д н я л м е ч н а у б и й с т в о ж и р н о г о б а с т а р д а и г р а ф а Р е д в и н а н а п и р у в ч е с т ь п о б е д ы в б и т в е з а В е т р я н у ю К р е п о с т ь . О н в с е е щ е б ы л с п о к о е н . С т а н и с н е м о г с о т р у д н и ч а т ь с ф л о т о м О с т р о в а К р о в а в о г о С е р д ц а , н о п о н и м а л в а ж н о с т ь з а х в а т а Д р а к о н ь е г о К а м н я

и истребления Таргариенов. Поэтому упорный человек, как камень, не тратил ни дня. С поселения осады Ветряной Крепости, материальные ресурсы постоянно поставлялись, и он начал строить флот Бартеона и обучать военных моряков. Эддард Старк, снявший осаду Ветряной Крепости, не испытывал никакой радости. Его щеки были напряжены, взгляд тяжелый, будто он находится в тысяче километров от реальности, и даже на пиру победы он не усмехался. Ибо у него еще было одной важной узел, который не развязался, и это было начало этой войны узурпаторов. Его сестра, похищенная Регаром Таргариеном, также была невестой. Леана Старк пропала без вести. Эддард в одиночку вел армию, чтобы завершить оставшиеся битвы после разрушения между Королевской Гаванью и Робертом, и в то же время он искал трасы своей сестры. Теперь, когда война окончилась, Эддард также получил на ключи. Регар устроил для "Меча Зари" сэра Артура Дейна, сэра Освелла Хаана и капитана Кролевской Лесной Стражи, чтобы они охраняли Леанну в направлении Дорн. Однако Дорнская сторона отрицала новости о том, что Леана Старк приехала в Дорн. Для них она не была желанным гостем. Эддард подозревал, что трое членов Юлинской Тиевой могли похоронить сестру в районе пересечения между Дорном и заливом. Однако Эддард не хотел войной с могущественным Дорном, в конце концов, Аегон Завоеватель испытал трудности в этом месте. Лорд Винтерфелла полон победы.

<http://tl.rulate.ru/book/110891/4195957>